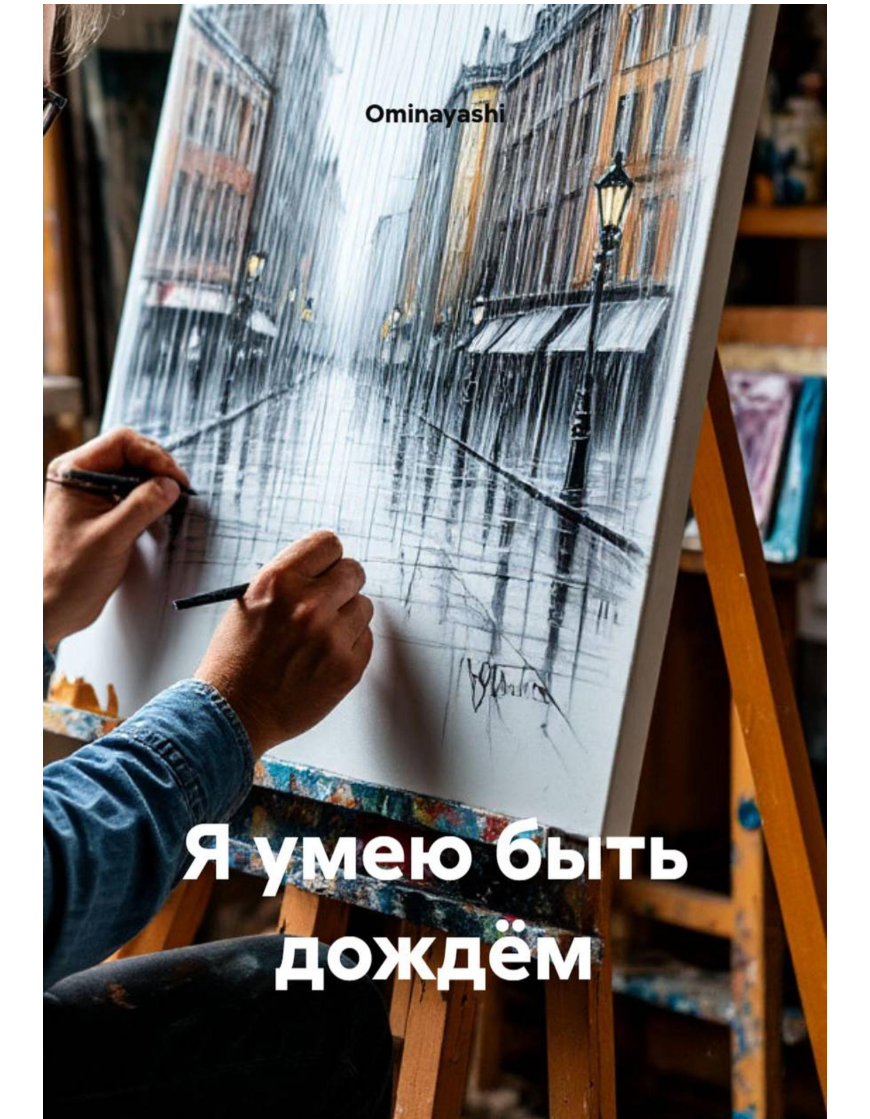

An artist is shown from the side, wearing a blue denim shirt, painting a detailed street scene on a canvas. The scene is a rainy city street with tall buildings, street lamps, and a wet pavement reflecting the lights. The artist's hands are visible, holding brushes and applying paint to the canvas. The background is a blurred workshop with various art supplies.

Ominayashi

**Я умею быть
дождём**

Ominayashi Ominayashi

Я умею быть дождём

<https://litres.ru/74495874>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дождь шёл третий день подряд. Он не был обычным дождём — он будто знал, куда падать: в раскрытые окна, на незакрытые раны, в те уголки души, где человек старался не смотреть. Город тонул в серой воде, а я сидел у окна и думал, что если дождь не прекратится, я растворюсь вместе с этим городом и никто не заметит.

Я Артём. Я был иллюстратором, который разучился видеть цвета. Мои рисунки становились всё мрачнее, линии — жёстче, а персонажи — всё больше походили на меня: уставшие, замкнутые, прячущие глаза. Клиенты говорили: «У тебя теперь такой стиль, это модно». А я знал: это не стиль. Это трещина, которая становилась шире.

Ominayashi

Я умею быть дождём

Дождь шёл третий день подряд. Он не был обычным дождём — он будто знал, куда падать: в раскрытые окна, на незакрытые раны, в те уголки души, где человек старался не смотреть. Город тонул в серой воде, а я сидел у окна и думал, что если дождь не прекратится, я растворюсь вместе с этим городом и никто не заметит.

Я Артём. Я был иллюстратором, который разучился видеть цвета. Мои рисунки становились всё мрачнее, линии — жёстче, а персонажи — всё больше походили на меня: уставшие, замкнутые, прячущие глаза. Клиенты говорили: «У тебя теперь такой стиль, это модно». А я знал: это не стиль. Это трещина, которая становилась шире.

Я боролся с собой каждый день. Боролся за то, чтобы встать с кровати, чтобы не стереть всё, что я нарисовал, чтобы не написать кому-нибудь резкое, обидное, то, о чём потом пожалею. Боролся с тишиной, которая внутри меня стала громче любого шума. И проигрывал. Чаще проигрывал.

А потом я придумал мир.

Сначала это был просто набросок: остров, окружённый штормом, и маяк на самой высокой точке. Маяк не светил — он ждал, когда кто-то захочет его зажечь. Я нарисовал его вечером, когда дождь барабанил по подоконнику, а в комна-

те было так темно, что казалось, будто стены сжимаются.

На следующий день я добавил к острову город. Не такой, как мой, а другой: с домами, которые росли из скал, с улицами, где дождь был не врагом, а музыкой. Я назвал этот город Лир. В нём люди не прятались от дождя — они танцевали под ним, потому что знали: вода смывает не только пыль, но и старые обиды.

Потом появились жители. Девочка по имени Мира, которая умела разговаривать с ветром. Старик, который чинил маяк и говорил, что свет — это не про яркость, а про постоянство. И мальчик, который боялся темноты, но каждую ночь зажигал маленький фонарь у своей двери.

Я рисовал их, и с каждым штрихом мне становилось легче. Как будто я строил плотину, чтобы удержать ту воду, которая хотела меня смыть.

Но однажды я понял: этот мир слишком светлый для меня. Я не заслуживал его. Я смотрел на яркие краски, на улыбки персонажей, и внутри поднималась злость: «Ты не имеешь права рисовать это. Ты не чувствуешь этого. Ты просто притворяешься».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.